

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ГРОДНЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ЯНКИ КУПАЛЫ»

**СЛАВЯНСКИЙ МИР
И НАЦИОНАЛЬНАЯ РЕЧЕВАЯ КУЛЬТУРА
В СОВРЕМЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ**

Сборник научных трудов

Гродно
ГрГУ им. Я. Купалы
2018

УДК 81'1
ББК 81
С47

Рекомендовано Редакционно-издательским советом
ГрГУ им. Я. Купалы

Редакционная коллегия:

М. И. Конюшкевич (гл. ред.), *И. И. Минчук*,
И. А. Герасимчик, *А. В. Зезюлевич*, *В. Л. Воронович*

Рецензенты:

Коваль В. И., доктор филологических наук, профессор
(Учреждение образования
«Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины»);
Самойлова И. Ю., кандидат филологических наук, доцент
(Учреждение образования
«Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»)

С47 **Славянский мир и национальная речевая культура в современной коммуникации** : сб. науч. тр. / ГрГУ им. Я. Купалы ; ГрГУ редкол.: М. И. Конюшкевич (гл. ред.) [и др.]. – Гродно : ГрГУ, 2018. – 311 с.
ISBN 978-985-582-224-1

По структуре сборник делится на семь разделов, но в содержательном отношении отчётливо выделяются три направления – «Карскиана» (материалы о Е. Ф. Карском и его наследии), медиалингвистика и лингвистика. Медиалингвистическое направление включает статьи, посвящённые методологии медиалингвистики и, шире, коммуникативистики, развитию медиажанров и языку медиа. Три раздела лингвистического направления охватывают вопросы языковой системы, в основном, лексики, а также этнокультурологические, художественные и образовательные аспекты функционирования славянских языков. Почти в каждом разделе сборника имеются статьи молодых исследователей – магистрантов белорусских и российских вузов. Издание подготовлено по итогам XIV международных Карских чтений, посвящённых изучению и развитию научного наследия выдающегося слависта академика Евфимия Фёдоровича Карского. Адресовано научным работникам, преподавателям вузов, аспирантам, магистрантам, студентам, учителям-словесникам, журналистам, специалистам в области информации и коммуникации.

УДК 81'1
ББК 81

ISBN 978-985-582-224-1

© Учреждение образования
«Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы», 2018

небом – Мстиславль, Гольшаны и т. д.: *Белорусский город Шклов. Или как сами жители его называют* – «маленький Париж» (ok.ru), *Бульвары и пешеходные улицы, кафешки, пиццерии и уютные ресторанчики – благодаря всему этому Кобрин называют «маленьким Парижем»* (otzovik.com); *Наряду с Пинском, Туров называют сердцем Полесья* (holiday.by).

Неслучайно перифрастические номинации так активно используются в рамках СМИ в рекламном дискурсе, прагматическая направленность которого – привлечение внимания максимального количества коммуникантов, воздействие на сознание адресатов: *Город эстетов ждет Вас! Падкие на изысканный отдых в Белоруссии туристы непременно обнаружат в городе на Двине неуловимый шик и особый шарм. Насыщенная история города – исключительный повод посетить Витебск, ровесника российского Смоленска и украинского Киева. Культурная столица Беларуси, город Марка Шагала, Всеслава Чародея и княгини Ольги – пальцев двух рук не хватит, чтобы перечислить, почему стоит посетить Витебск* (beauty-tour.by). Ассоциативные связи денотата с другими лицами и объектами, которые устанавливаются в ходе перифрастической номинации, так или иначе влияют на восприятие слушателем информации, делают предмет речи привлекательным для той или иной категории адресатов. Так, сегодня предлагаются *самый европейский город Беларуси* (Гродно), *город невест* (Витебск), *город женихов* (Шклов, Кличев, Горки, Ивацевичи; примечательно, что Шклов, Горки, Ивацевичи – места исправительных колоний, но об этом факте из истории городов в текстах упоминается значительно реже), *город мужчин* (Кличев; с 60-х гг. XX в. в городе под разными вывесками действует Кличевский государственный аграрно-технический колледж, который выпускает электриков и механиков, а это исключительно мужские специальности).

Перифрастический фонд языка СМИ Беларуси, как и любого другого языкового образования, по нашему мнению, уникален в силу его многоуровневой организации как хранилища информации: память поколений и современность, история Европы и белорусские реалии, культура и быт – все сплелось воедино в корпусе перифрастических номинаций. В современных текстах СМИ синхрония неотделима от диахронии. В перифразах современного медиапространства оживает история. Вхождение в мир перифраз сопряжено с взаимообогащением всех коммуникантов: база знаний для коммуникации неизбежно расширяется, коммуникативный опыт говорящих становится более весомым, накапливаются общекультурные фоновые знания.

Список литературы

1. Брокгауз, Ф. А. Энциклопедический словарь : в 86 т. / Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. – Т. 23 (45). – СПб., 1898.
2. Белокурова, С. П. Словарь литературоведческих терминов / С. П. Белокурова. – СПб. : Паритет, 2006. – 320 с.
3. Литературная энциклопедия [Электронный ресурс] : в 11 т. / под ред. В. М. Фриче, А. В. Луначарского. – М. : Изд-во Коммунистической академии ; Советская энциклопедия ; Художественная литература, 1929–1939. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc.literature/3630/>. – Дата доступа: 24.03.2018.
4. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М., 1990. – 685 с.
5. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль. – М., 1990. – Т. 3.
6. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. – М., 1935–1940. – 4 т.
7. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов ; под ред. Н. Ю. Шведовой. – 23-е изд., испр. – М., 1990. – 917 с.

The article deals with the research of circumlocutory units representing geographical area of Belarus. The linguistic units we focus our attention on are periphrases with cultural and historical «flavor». Native speakers actively use their own entity (presumptuous) knowledge in everyday speech practice while facing the need to construct linguistically the image of the naming object and also to decode successfully the semantic complex recreated in the naming process. Implicit information introduced by communicants themselves not only expands the limits of speakers' linguistic competence but also consequently enriches the general cognitive space of this or that language.

Keywords: periphrasis (paraphrase), circumlocutory unit (CU), cultural and historical connotations, speech practice, speakers' linguistic competence.

УДК 81'1(091)(476.7)(438.1.5)

Е. Е. Вертейко

**ИСТОРИЧЕСКИЙ ПОГРАНИЧНЫЙ АНТРОПОНИМИКОН
БРЕСТЧИНЫ И БЕЛОСТОЧЧИНЫ**

Проанализирован исторический пограничный антропонимикон Брестчины и Белосточчины XIV–XVIII вв. Антропонимные данные собраны по материалам документов деловой письменности и иных исторических документов, систематизированных А. К. Устинович и Б. Тихонюком. В мужском и женском антропонимиконе обеих территорий выделены ядерный и периферийный составы, исследован генетический состав и структурные типы онимов, сопоставлены и выявлены общие и различные черты развития исторических именованных систем пограничья.

Ключевые слова: антропоним, исторический антропонимикон, вариант имени, генетический состав, структурный тип имени, пограничье, православный календарь, католический календарь.

Антропонимика является комплексной дисциплиной, поскольку предмет ее изучения реализуется в лингвистическом и экстралингвистическом аспектах. Последний включает в себя историческую, социологическую и этнокультурологическую информацию. На первый план выходит проблема взаимодействия имени и культуры народа, в которой оно рождено и где оно функционирует. Имена являются своеобразными знаками этнической, социальной, возрастной и региональной принадлежности своего носителя, отражают характер взаимоотношений

между людьми, свидетельствуют о состоянии социальной и культурной жизни общества в определенный исторический период.

Предметом изучения в предлагаемой статье являются исторические антропонимиконы пограничных территорий – Брестчины и Белосточчины. Исследование исторического антропонимикона необходимо для определения динамических процессов, имевших место в исследуемых именных, выявления тенденций и особенностей их последующего развития.

Мужской именной Брестчины XIV–XVIII вв. составлен А. К. Устинович по материалам памятников деловой письменности, систематизированных и изданных Виленской Археографической комиссией и размещенных автором в книге «Антрапанімія Гродзеншчыны і Брэстчыны (XIV–XVIII вв.)» [1]. Всего автором было выделено 250 мужских антропонимов, использованных для именнаяречения 6 264 человек. Антропонимы, написанные латиницей, переданы кириллицей. Исторический антропонимикон Белосточчины периода XVI–XVIII вв. был составлен Б. Тихоноком на материале следующих документов: переписи войска Литовского (1528, 1565, 1567), метрических записей о рождении, бракосочетании и смерти, которые велись в православных и униатских церквях, а также костелах на территории Подляшья в данный период [2]. Автором было выявлено 544 антропонима для именнаяречения 28 055 мужчин. Все имена в книге представлены в польскоязычной языковой версии.

В исследуемый исторический период характерной чертой обоих пограничных именных было сосуществование двух систем именнаяречения – православной, т. е. византийско-греческой, и римско-католической. Часть имен православного и католического календаря полностью или почти полностью совпадала по звуковому наполнению (например, *Adam – Адам, Aleksander – Александр, Roman – Роман* и др.). Другая часть имела общее происхождение, но неодинаковое звуковое оформление, поскольку различными путями проникала в именованные системы, например: *Иоанн* (прав.) / *Ян* (кат.) и др. Еще одной возможной причиной сосуществования и взаимопроникновения двух традиций Б. Тихонок называет 1596 г. и подписание в Бресте церковной унии, которая подразумевала принятие католического вероучения, подчинение римскому папе с одновременным сохранением богослужения византийской традиции на церковнославянском языке. Данное событие не могло не сказаться на пограничном именнике, поскольку появление униатской церкви и ее организация способствовали ее последующей латинизации и, как следствие, стало возможным именнаяречение крещенных в ней детей именами католического календаря [2, с. 6].

Сопоставление списков исторических пограничных антропонимиконов позволяет заключить, что ядро брестского мужского исторического именника составляют 104 антропонимные единицы, которые охватывают 5 808 человек, т. е. 92,72 % упомянутых в памятниках именнаяносителей. На Белосточчине для именнаяречения 92,41 % именнаяносителей (25 945 человек) было использовано 131 имя. Десятью самыми популярными мужскими именами на Брестчине было охвачено 2 882 именнаяносителя, следовательно, степень традиционности брестского мужского именника равнялась 46 %. На Белосточчине – 38 %, поскольку десятью популярными именами были охвачены 9 845 человек. Десятки самых популярных мужских именованных размещены в таблице 1 (полужирным шрифтом выделены имена, общие для обоих именников. – *Е. В.*).

Таблица 1 – Десять самых популярных мужских имен на пограничье в XIV–XVIII вв.

Брестчина			Белосточчина		
Имя	Кол-во носителей	Уд. вес	Имя	Кол-во носителей	Уд. вес
Иоанн / Ян	993	15,8 %	Jan	2 879	11,1 %
Андрей	338	5,4 %	<i>Grzegorz</i>	1 033	4 %
<i>Николай / Миколай</i>	279	4,5 %	<i>Jakub</i>	924	3,6 %
Петр	226	3,6 %	<i>Andrzej</i>	822	3,2 %
Павел	219	3,5 %	Piotr	800	3,1 %
<i>Станислав</i>	185	3 %	<i>Bazyli</i>	747	2,9 %
<i>Мартин</i>	175	2,8 %	Pawel	702	2,7 %
<i>Михаил</i>	159	2,5 %	<i>Maciej</i>	659	2,5 %
Феодор / Теодор	155	2,5 %	Teodor	648	2,5 %
Василий / Базыль	153	2,4 %	Michał	631	2,4 %

Брестский и белостокский мужские исторические именники сближались по семи позициям. Безусловным лидером на обеих территориях был древнееврейский оним *Иоанн / Ян*. На 3-м месте в именнике Бреста расположился оним *Николай / Миколай* – на Белосточчине имя было менее популярно и располагалось на 13-м месте (608 фиксации). В первую пятерку онимов на Белосточчине вошли также *Grzegorz* и *Jakub*, которые на Брестчине были популярны, но находились на 20-м и 13-м местах соответственно. Занявший в Бресте 7-е место по популярности антропоним *Мартин* на Белосточчине также был популярен, но находился за пределами первой десятки – на 12-м месте. Славянский двучленный антропоним *Станислав* на Брестчине был на 6-м месте, на Белосточчине – на 11-м. Согласно исследованиям В. Д. Бондалетова, в Пензе в 1761–68 гг. самыми частыми мужскими именами были: *Иван, Петр, Василий, Андрей, Михаил, Григорий, Николай, Степан, Алексей, Федор* [3, с. 116]. Как показывает анализ, состав имен, популярных среди восточных славян независимо от территории проживания, был достаточно универсален

и ограничивался определенным набором онимов. Однако пограничный именник в силу географических и историко-культурных особенностей региона, безусловно, отличался своеобразием.

Имелись в историческом именнике Брестчины, однако отсутствовали на Белосточчине следующие онимы: двучленные славянские: *Богдан, Хвалимир, Бозухвал, Бозуслав*; древнерусские: *Ждан, Борис*; редкие православные онимы: *Авдий, Гавиний, Елевферий, Елисей, Ефрем, Евсевий, Каллиник, Лев, Кирион, Милий*; католический оним древнегерманской этимологии *Зыгмунт*, а также общехристианские онимы *Амвросий / Амброжэй и Рафаил / Рафал*. В свою очередь, имелись в белостокском именнике, однако отсутствовали в Бресте польские и славянские антропонимы: *Szczęśny, Tadeusz, Borzysław*, редкие христианские имена: *Anizjusz, Hiacynt, Hipacjusz, Jozafat, Leukiusz, Mateusz* и др.

Еще одной характерной чертой исторических именословных систем пограничья было наличие большого количества фонетических и морфологических вариантов антропонимов. В XVI–XVIII вв., как пишет А. К. Устинович, на территории Брестчины самое большое количество вариантов имели такие мужские имена, как *Григорий* (10), *Евстафий* (9), *Лаврентий* (8), *Гавриил* (8), *Севастиан* (8) [1, с. 7]. На Белосточчине по количеству возможных вариантов также лидировал оним *Grzegorz* (62), 2-е место занимал антропоним *Teodor* (45), 3-е – *Jan* (42), 4-е – *Piotr* (41) [2, с. 40–41]. Онимы *Laurencjusz, Gabriel, Sebastian* были употреблены в 35, 35 и 24 вариативных формах соответственно.

В составе брестского мужского именника наибольший процент приходился на православные и католические онимы греческой этимологии: 112 единицами (44,8 % мужского именника) были названы 2 554 человека, т. е. почти 41 % зафиксированных имяносителей. Далее генетический состав именника распределился следующим образом: 52 онимами древнееврейского происхождения были охвачены 2 140 человек (34,1 % имяносителей), 52 латинских онима использованы для имянаречения 917 человек, т. е. 14,6 %. Онимы славянской этимологии (15 единиц) охватывали 525 человек, т. е. 8,4 % имяносителей. Кроме вышеперечисленных, в именнике имели место католические онимы германской этимологии (14 единиц): ими был назван 51 человек, т. е. 0,8 % имяносителей. Также в составе брестского именника были зафиксированы отапельлятивные (*Ждан, Сила*), древнерусские (*Борис, Глеб*) и католический оним персидской этимологии (*Каспер*).

В белостокском мужском именнике наибольший процент приходился на христианские онимы греческой и древнееврейской этимологии: 59 и 32 единицами были названы 9 993 и 9 809 человек соответственно, т. е. почти 76 % зафиксированных имяносителей. Далее генетический состав именника распределился следующим образом: 28 латинских онимов были использованы для имянаречения 4 301 человека, т. е. 16,6 % имяносителей. Онимы славянской этимологии (7 единиц) охватывали 1 556 человек, т. е. 6 % имяносителей. Кроме вышеперечисленных, имели место католические онимы германской этимологии (4 единицы): ими были названы 196 человек, т. е. 0,7 % имяносителей.

На Брестчине можно выделить следующие структурные типы мужских онимов: *одноосновные* (201 единица), которыми были названы 4 989 человек, т. е. 78,9 % имяносителей; *сложные*, греческие и славянские (49 единиц), которыми крещены 1 258 человек, т. е. 20 % имяносителей; *производные* (1 единица, 18 человек).

На Белосточчине, в свою очередь, отмечены следующие структурные типы мужских антропонимов: *одноосновные* (112 единиц), которыми были названы 22 055 человек, т. е. 85 % имяносителей; *сложные* – греческие и славянские (19 единиц) – для имянаречения 3 890 человек, т. е. 15 % имяносителей.

В женской подсистеме исторического именника Брестчины А. К. Устинович было выделено 67 антропонимов, использованных для имянаречения 369 человек [1], на Белосточчине – 148 имен, которыми были названы 7 419 женщин [2, с. 52]. Десятью самыми популярными женскими именами на Брестчине было охвачено 224 имяносителя, следовательно, степень традиционности женского именника равнялась 61 %. На Белосточчине десять самыми популярными женскими именами были крещены 3 579 человек, т. е. степень традиционности составила 48 %. Десятки самых популярных женских именований размещены в таблице 2.

Таблица 2 – Десять самых популярных женских имен на пограничье в XIV–XVIII вв.

Брестчина			Белосточчина		
Имя	Кол-во носителей	Уд. вес	Имя	Кол-во носителей	Уд. вес
<i>Анна</i>	45	12,2 %	<i>Marianna</i>	865	11,7 %
<i>Марина</i>	36	9,8 %	<i>Anna</i>	746	10 %
<i>Евдокия</i>	29	7,8 %	<i>Katarzyna</i>	397	5,4 %
<i>София / Зофия</i>	24	6,5 %	<i>Anastazja</i>	318	4,3 %
<i>Дорофея / Дорота</i>	15	4,1 %	<i>Prascewia</i>	263	3,5 %
<i>Варвара / Барбара</i>	14	4 %	<i>Eudocja</i>	226	3 %
<i>Екатерина / Катарына</i>	13	4 %	<i>Agata</i>	222	3 %
<i>Елена</i>	11	3 %	<i>Teodora</i>	190	2,6 %
<i>Анастасия</i>	10	2,7 %	<i>Pelagia</i>	178	2,4 %
<i>Апполинария</i>	9				
<i>Богдана</i>	9	2,4 %	<i>Juliana</i>	174	2,3 %
<i>Ядвига</i>	9				

Брестский и белостокский популярные женские именники сближаются по четырем позициям. Все общие женские имена являются заимствованными христианскими именами греческой, латинской и древнееврейской этимологии: *Анна*, *Евдокия*, *Екатерина* / *Катарына*, *Анастасия*. На 1-м месте в Бресте расположился древнееврейский оним *Анна*, в Белостоке – *Marianna*, который в Бресте в данный период был единственным. На 2-м месте в Бресте находился оним *Марина*, который в Белостоке был непопулярным – 49 фиксаций (0,7 % имяносителей). Также в брестском именнике популярными были имена *София* / *Зофия*, *Варвара* / *Барбара*, *Елена*, которые в Белостоке также пользовались популярностью, но располагались за пределами первой десятки популярных онимов, т. е. на 14-м, 11-м и 16-м местах соответственно. Онимы *Дорота* / *Дорофея* и *Ядвига* не пользовались популярностью в восточной части Польши, а такие онимы, как *Аполлинурия* и *Богдана*, и вовсе не были зафиксированы. В свою очередь, на Белосточчине были частыми имена *Агата* и *Теодора* – непопулярные на Брестчине (по 4 фиксации каждого онима), а также *Pelagia* и *Prascewia* – единичные в брестском женском именнике. Необходимо отметить, что брестский женский именник в большей степени отражает именные предпочтения жителей католического вероисповедания, в то время как белостокский – православного. Возможно, это связано с характером исследуемых памятников и последовательностью фиксации в них женщин и их именовании.

Согласно исследованиям В. Д. Бондалетова, в Пензе в 1761–70 гг. самыми частыми женскими онимами были: *Евдокия*, *Анна*, *Марья*, *Прасковья*, *Пелагея*, *Матрена*, *Екатерина*, *Ирина*, *Марфа*, *Дарья* [3, с. 116]. Как показывает анализ, именные предпочтения среди жителей белорусско-польского пограничья и России значительно разошлись. Общими популярными женскими именами были: *Анна*, *Евдокия*, *Екатерина*. Во всех трех именниках присутствуют онимы, этимологически восходящие к ониму *Мария* / *Марья*: в Бресте – *Марина*, в Белостоке – *Marianna*, в Пензе – *Марья*. Позже именно оним *Мария* займет лидирующую позицию как среди католиков, так и среди православных на пограничье.

Имелись в историческом именнике Брестчины, однако отсутствовали на Белосточчине следующие онимы: двучленные славянские: *Богдана*, *Богумила*, *Милослава*, *Светослава*; древнерусские: *Добрыня*, *Ждана*, *Людмила*, *Ольга*, *Светлана*, *Томила*; редкие православные онимы: *Артемия*, *Вероника*, *Галина*, *Домна*, *Неонилла*, *Стефанида*; католические онимы: *Ружа* и *Сусанна*. В свою очередь, имелись в белостокском именнике, однако отсутствовали в Бресте следующие православные и католические женские онимы: *Агата*, *Аkwilina*, *Аngela*, *Аntonina*, *Аpolonia*, *Daria*, *Dominika*, *Eudoksja*, *Joanna*, *Józefa*, *Karolina*, *Konstancja*, *Ludwika*, *Marcela*, *Petronela*, *Rozalia* и др.

В исследуемый период характерной чертой женских пограничных именников, как и мужских, было сосуществование православной и римско-католической систем имянаречения. Часть женских имен православного и католического календаря полностью совпадали по звуковому наполнению: *Анна* (прав.) / *Анна* (кат.), *Марина* (прав.) / *Марина* (кат.), *Татиана* (прав.) / *Tatiana* (кат.) и др. Другая часть, несмотря на общее происхождение, имела неодинаковое звуковое оформление, например: *София* (прав.) / *Зофия* (кат.), *Дорофея* (прав.) / *Дорота* (кат.), *Варвара* (прав.) / *Барбара* (кат.), *Екатерина* (прав.) / *Катарына* (кат.), *Маргарита* (прав.) / *Малгожата* (кат.) и др.

Как уже отмечалось, еще одной характерной чертой именованных систем, сложившихся на пограничье, было наличие большого количества фонетических и морфологических вариантов антропонимов. В XVI–XVIII вв., как пишет А. К. Устинович, на территории Брестчины самое большое количество вариантов имел женский оним *Анастасия* (4) [1, с. 7]. На Белосточчине по количеству возможных вариантов также лидировал оним *Anastazja* (23), 2-е место занимали *Eudocja* и *Pelagia* (по 19 вариантов каждого имени), меньшим количеством вариантов обладали имена *Eufrozyna* – 17, *Eufrozyna*, *Katarzyna*, *Marianna* – по 13, *Agapia*, *Julianna*, *Melania* – по 12, *Maria* – 11 и *Ksenia* – 10 [2, с. 41].

В составе брестского женского именника наибольший процент приходился на православные и католические онимы греческой этимологии: 35 единицами были названы 184 человека, т. е. почти 50 % зафиксированных имяносителей. Далее генетический состав именника распределился следующим образом: 13 латинских онимов были использованы для имянаречения 83 человек, т. е. 22,5 % имяносителей; 8 онимами древнееврейского происхождения был охвачен 61 человек (16,5 % имяносителей). Онимы славянской этимологии (5 единиц) охватывали 16 человек, т. е. 4,3 % имяносителей. Кроме вышперечисленных, в именнике имели место отапельятивные (*Добрыня*, *Ждана*, *Томила*), древнерусский оним (*Ольга*) и один католический оним германской этимологии (*Ядвига*).

В составе белостокского женского именника наибольший процент также приходился на православные и католические онимы греческой этимологии: 40 единицами были названы 3 751 человек, т. е. 51,7 % зафиксированных имяносителей. Далее генетический состав именника распределился следующим образом: 26 латинских онимов использованы для имянаречения 1 337 человек, т. е. 18,4 % имяносителей; 11 онимами древнееврейского происхождения был охвачен 2 091 человек (28,8 % имяносителей). Также в белостокском женском именнике имели место католические онимы германской и романской этимологии (3 единицы), которыми были названы 45 человек. В составе исторического именника на Белосточчине для имянаречения 31 человека был использован оним *Rozalia*, этимология которого точно не установлена. Возможно, данный оним является результатом комбинации двух латинских слов *rosa* ‘роза’ и *lilium* ‘лилия’, согласно иной версии, происходит из итальянского имени *Rosa*. По третьей версии, данный оним – позднее образование из древнегерманского онима *Roscelina* (*hroth-‘слава’* и деминутивного суффикса *-lin*, нем. *-lein*) [4, с. 219].

На Брестчине можно выделить следующие структурные типы женских онимов: *одноосновные* (57 единиц), которыми были названы 315 человек, т. е. 85,4 % имяносителей; *сложные* – греческие, славянские и один германский (11 единиц) – для имянаречения 54 человек, т. е. 14,6 % имяносителей.

На Белосточчине, в свою очередь, встретились следующие структурные типы женских онимов: *одноосновные* (73 единицы), которыми были названы 6 810 человек, т. е. 93,9 % имяносителей; *сложные* – греческие и германские (7 единиц) – для имянаречения 414 человек, т. е. 5,7 % имяносителей; оним с неясной структурой *Rozalia* был отмечен в метрических записях 31 раз, т. е. 0,4 %. Примечателен факт отсутствия в женском именнике Белосточчины славянских двучленных антропонимов.

Таким образом, изучив наполнение исторического мужского и женского именников двух пограничій, можно сделать вывод, что в их составе преобладали одноосновные христианские онимы греческой и древнееврейской этимологии. Ядерный мужской именослов совпадал почти на 60 %, женский – на 47 %. Состав первой десятки мужских онимов сближался по семи позициям, женских – по четырем. Причиной достаточной близости онимных составов является пограничный синкретизм – сосуществование и взаимопроникновение православной и римско-католической систем имянаречения, у истоков которого лежат как лингвистические, так и социолингвистические факторы, а именно факт существования униатской церкви. Характерной особенностью исторического пограничного антропонимикона является также наличие большого числа фонетических и морфологических вариантов антропонимов, зафиксированных в письменных памятниках, что было вызвано не до конца сформировавшимися нормами номинации.

Список литературы

1. Усціловіч, Г. К. Антрапанімія Гродзеншчыны і Брэстчыны (XIV–XVIII вв.) / Г. К. Усціловіч ; рэд. М. В. Бірыла. – Мінск : Навука і тэхніка, 1975. – 176 с.
2. Tichoniuk, B. Imiona i ich formy na pograniczu polsko-białoruskim od XIV wieku do roku 1839 / B. Tichoniuk. – Zielona Góra : WSP, 2000. – 206 s.
3. Бондалетов, В. Д. Русская ономастика : учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.» / В. Д. Бондалетов. – М. : Просвещение, 1983. – 224 с.
4. Grzenia, J. Nasze imiona / Jan Grzenia. – Warszawa : Świat książki, 2002. – 334 s.

In the proposed article the historical boundary anthroponymicon of Brest and Białystok regions in the XIV–XVIII centuries is analyzed. Anthroponymical material is collected on the basis of documents of business writing and other historical documents systematized by A. K. Ustinovich and B. Tikhoniuk. Nuclear and peripheral structures in the composition of male and female anthroponymicon of both territories are identified, genetic composition and structural types of onyms are investigated, common and various features of the development of historical naming systems of borderlands are compared.

Keywords: anthroponym, historical anthroponymicon, a name variant, a genetic composition, a structural type of name, borderlands, Orthodox calendar, Catholic calendar.

УДК 81'373

Т. В. Голі-Оглу

ГЕНДЕРНІ МАРКЕРИ СХІДНОСЛОВ'ЯНСЬКИХ ОБРЯДОВИХ КАЛЕНДАРНИХ НОМІНАЦІЙ ЗИМОВОГО ЦИКЛУ: ЗІСТАВНИЙ ВИМІР

Обрядовая семантика как важнейшая составляющая этнолингвистических исследований продолжает пребывать в центре внимания современных лингвистов. В исследовании рассмотрены гендерные маркеры номинаций ряженых новогодне-рождественского цикла восточных славян, раскрыты особенности семиотического символизма, зафиксировано преобладание маскулинной маркировки данных номинаций.

Ключевые слова: этнолингвистика, новогодне-рождественский цикл, гендерный маркер, маскулинная номинация, фемининная номинация.

Сучасна лінгвістика, попри свою багатовекторність і багатоплановість, має досить чітко виражену інтеграційну спрямованість, що виражається в її надбаннях, зокрема у сформованому категоріально-поняттєвому апараті когнітивної лінгвістики і теорії номінації. Пріоритетним аспектом зіставної лінгвокультурології є детальне вивчення процесу вербалізації етнокультурних феноменів крізь призму етнокультурних маркерів і у зв'язку із системою вартостей певної нації.

Обрядова семантика як важлива складова етнолінгвістичних студій продовжує перебувати в центрі уваги дослідників. Етносемантика як об'єкт наукових пошуків привертала увагу багатьох дослідників, у працях яких було відбито багатогранність зазначеної проблеми, зокрема досліджувались універсальні принципи типологізації різномовних обрядових номінацій (А. Байбурін, М. Бігусяк, Н. Грозовська, О. Тищенко, О. Харлай, О. Чайка), генеза обрядової термінології слов'ян (Т. Голі-Оглу), структура лексико-семантичних полів обрядових термінів з урахуванням часової і просторової локалізації (М. Толстой, С. Толстая, О. Гура, М. Валенцова) тощо. Проте у своїй роботі прагнемо розглянути гендерні особливості і маркування обрядових номінацій зимового календарного циклу в межах східнослов'янського обрядового коду, що є, на наш погляд, актуальним і перспективним ракурсом у сучасних зіставно-типологічних етностудіях.

Інститут рядження притаманний усім національним східнослов'янським культурам в їхній архаїзованій, синкретичній формі. Він є демонстрацією тотемічних уявлень про навколишній світ, яким як конституційні ознаки